

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 93–99, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-93-99
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 745.5

Felt Artworks in the Nomadic Lifestyle of the Kalmyks and Oirats of Mongolia. Revisiting the Problem Statement (Evidence from Museum Collections of Russia)

*Svetlana G. Batyreva*¹

¹ Ph.D. in Art Studies (Doct. of Art Criticism), Leading Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sargerel@mail.ru

Abstract. The article examines felt artworks from Russia's museum collections representing the traditional material culture of Mongolian nomads, i.e. household and other items. Considering the cultural heritage of the Republic of Kalmykia, the author reveals the structure and contents of its museum collections. Those require further comprehensive studies that – in the context of museology – would combine methods of art criticism, history and ethnoculturology. It was relevant for the comparative research to examine the ethnic traditions of felt craft.

Pieces of artistic handicraft of Mongolian peoples are represented in the museum collections as follows: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Museum of Ethnography, Zaya Pandita Museum of the Kalmyk Scientific Center of the RAS and Palmov Kalmyk National Museum. Due to historical circumstances, cultural heritage of nomads in the museum funds of the Republic of Kalmykia is still incomplete and is characterized by somewhat 'fragmented nature'. This makes the task and experience of learning and scientific cataloguing of items of traditional art inherent to Mongolian nomads in other museums of Russia extremely important. Comparative analysis of the artistic heritage will reveal the uniqueness of the local folk art — closely associated with livestock herding and breeding — in more detail.

Keywords: Kalmyks, culture, museums of Russia, collection, tradition, art of nomads, cultural heritage, research.

Произведения декоративно-прикладного искусства монгольских народов представлены в музейных собраниях России: Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры), Российского этнографического музея, Музея имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН и Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. В силу исторических обстоятельств культурное наследие калмыков-кочевников в музейном фонде Республики Калмыкия имеет неполный, фрагментарный характер комплектования. Поэтому важным представляется опыт изучения и научной каталогизации традиционного искусства монгольских кочевников в других музеях. Сравнительный анализ художественного наследия позволит более детально выявить локальное своеобразие народного творчества, тесно связанного с бытом и животноводческим хозяйством.

Актуальность темы исследования определена возрастающим интересом к культурному наследию в условиях глобализации культуры и интеграции мирового сообщества. В усиливающемся процессе исчезновения художественного наследия малых этносов приходит понимание необходимости его сохранения и изучения. Многонациональная российская культура не может быть полноценно изучена вне ее локальных явлений. Таково древнее искусство выделки войлока и его художественной обработки в традиционной культуре калмыков России и ойратов Монголии. Осмысление и систематизация малоизученного материала искусства кочевников необходимы для целостного представления о художественном наследии России. В сфере музееведения решаются проблемы его сохранения, изучения и назревшей необходимости теоретического обобщения отечественных и зарубежных исследований культурного наследия кочевников России и Монголии.

Комплексное историко-культурное изучение предполагает поиск, сбор и описание памятников традиционного декоративно-прикладного искусства калмыков России и ойратов Монголии с привлечением архивного и историко-документального материала. В исследовании рассматриваются собрания Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры), Музея им. Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН и Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, представленные

калмыцкими и монгольскими коллекциями. Систематизация материала в поисковой и собирательской деятельности музеев требует научной каталогизации в сравнительно-сопоставительном освещении впервые поднимаемой темы.

В результате организации научно-поисковых экспедиций с целью сбора предметов материальной культуры в Музее калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНИЦ РАН сформирована сравнительно небольшая, но характерная для кочевого быта калмыков войлочная коллекция. Формирование коллекций Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты происходило на рубеже XX–XXI вв., критическом с точки зрения сохранности культуры. Проблемой в этом плане является ее остаточное состояние после исторических перипетий XIX–XX вв., выпавших на долю народа. Восполнение утрат материальной культуры реализовывалось в процессе организованных поисков экспонатов в комплексных научно-поисковых экспедициях 2000–2001 и 2007–2009 гг., организованных Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН (ныне — КалмНИЦ РАН). Материал «Путевых заметок», собранный автором во время полевых выездов в районы республики и оформленный в виде публикации, достаточно полно воссоздает атмосферу поисковой деятельности научных сотрудников [Батырева 2001: 101–109]. В путевых заметках запечатлена работа с информантами, предоставившими не только необходимые сведения, но и предметы материальной культуры прошлого.

Посредством целенаправленного сбора и научной реконструкции недостающих экспонатов удалось скомплектовать основной по экспозиционной значимости этнографический комплекс музейного собрания. В практике конструирования музейного пространства был использован наиболее целесообразный ансамблевый метод показа этнокультуры [Батырева и др. 2016: 23–31].

Типологический ряд предметов народного декоративно-прикладного искусства Калмыкии разнообразен по составу, систематизирован по принципу разделов, объединяющих предметы в группы культурных явлений, дифференцированных по материалу и представляемых в музее. Группа экспонатов из войлока, в свою очередь, состоит из подгрупп функциональной направленности: войлочного покрытия и интерьера кибитки, предметов одежды и быта, конского снаряжения. Дифференциация «групп культурных

явлений» всегда связана с конкретным материалом изготовления предметов. В такой системе можно рассматривать весь этнографический комплекс как совокупность традиционных ремесел, связанных с технологией изготовления и художественной обработкой бытовых предметов из дерева, кожи, металла, войлока или ткани. Экспонаты в ансамбле объединены хозяйственным укладом бытия в пространстве традиционного жилища, выступающего модулем экспозиции.

Из кибиточного комплекса представлены войлочные покрытия, большую часть которых составляют циновки ширдг, плотно сваляные из шерсти разного качества, украшенные стеганым узором. Это изделия, относящиеся к XX и рубежу XX–XXI вв., поступили из Юстинского и Кетченеровского районов Республики Калмыкия. В коллекции музея также имеются стеганые войлочные циновки из Западной Монголии (г. Улангом, г. Ховд, сомон Булган) и Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая. Экспонаты, пришедшие из-за рубежа, имеют особую ценность в сравнительно-сопоставительном анализе узорного войлока с калмыцким материалом. Их изучение позволит выявить общее и особенное в художественной обработке изделий. Кибиточная тесьма *хошлц* в музее представлена монгольским образцом (Западная Монголия, г. Улангом), а также изделием современной мастерицы М. З. Эльдеровой (Республика Калмыкия, г. Элиста).

Единичные образцы, изготовленные из войлока, относятся к традиционным постельным принадлежностям кочевников. Это тюфяки *девскр*, изготовленные в середине XX в. (дар мастерицы М. Б. Бадушевой), образцы *девскр* современной работы, а также подушки валикообразной формы *дер богц* и перекидная сума *даальц*, украшенная тканевой аппликацией работы мастерицы В. Б. Басанговой (п. Цаган-Аман Юстинского района Республики Калмыкии). Изделия являют собой реконструкцию традиционных предметов из калмыцкой коллекции Российского этнографического музея.

В фонде Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты хорошо представлена валяная обувь, большая часть которой монгольского происхождения. Среди этих экспонатов — дары, поступившие по линии сотрудничества института с общественным Центром по изучению языка, истории и культуры ойратов «Тод номин герл» («Свет ясного письма») (Монголия), и предметы, закупленные участниками экспедиции в ойрат-

ских сомонах Монголии. В ряду валяных из шерсти чулков *өөмси* определенный интерес представляют *току* — обувь торгутов Западной Монголии и Китая, снабженная кожаной подошвой и свитыми шнурами для обвязки голенищ.

Детали конского снаряжения — попона и потник фабричного российского изготовления довоенного периода (первая половина XX в., плохой сохранности) в комплекте седла — поступили в качестве дара от Д. Б. Манджиева (Ики-Бурульский район Республики Калмыкия). Из современных изделий интерес представляют такие изделия, как ухватки *барул* и мячи *монда*, сделанные мастерицами Е. Л. Адьяевой (г. Элиста) и Н. П. Леджановой (п. Цаган-Аман). Сувенирные изделия из Монголии (кошелек, шахматный комплект) и Тувы (сумка) также входят в музейный фонд КалмНЦ РАН.

Войлочная коллекция Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН, как видим в обзоре, сравнительно немногочисленна, но достаточно разнообразно представляет характерный материал скотоводческого хозяйства кочевников юга европейской части России и Центральной Азии. В пространстве музейной экспозиции предметы быта, концептуально собранные в ансамбле интерьера калмыцкой кибитки *ишкэ гер* и вокруг нее в витринах, воспринимаются универсумом этнической культуры. Здесь аккумулирована система мироощущения и созидания, транслирующая древний социокультурный опыт освоения природы монголоязычными народами.

Нами изучается художественная обработка войлока у калмыков и ойратов, и это предполагает дальнейший сбор архивного и полевого материала о народном декоративно-прикладном творчестве. В качестве культурного наследия рассматриваются произведения искусства в публикациях о калмыцком войлоке [Батырева 2002: 24–27; Батырева 2006: 33–38; Батырева 2013: 99–103; Батырева и др. 2016: 23–31]. Предварительная реконструкция традиционного художественного ремесла требует выяснения его локальных особенностей в призме уникальной исторической судьбы калмыцкого народа. Особое место отводится историко-культурному анализу орнаментального декора войлочных изделий калмыков и ойратов. Данная сфера изучения различает и локальную специфику художественной обработки войлока. В структуре исследования продолжен анализ этнических художественных тради-

ций в современном декоративно-прикладном искусстве Калмыкии и Монголии [Батырева и др. 2017: 18–25].

Рассматривая степень разработанности темы исследования, отметим, что в зарубежной и отечественной науке особое внимание уделяется искусству войлока у тюркских народов. Достаточно хорошо изучены музейные коллекции художественного войлока в Татарстане, Башкортостане, Казахстане и других среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза. Обращение к самобытному культурному явлению обусловлено пониманием перспектив развития общества, в котором традиционная культура выступает генетическим предшественником современного искусства и одним из главных феноменов, в основе которого лежат духовные приоритеты народа. В таком контексте был организован и проведен в 2009 г. Международный симпозиум «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» в Казани, столице Татарстана. Целью форума было обсуждение актуальных проблем, связанных с историей этого ремесла у тюркских и других народов, его возрождением и развитием на современном этапе: традиционные и современные технологии, войлок в разных видах и жанрах искусства, художественный войлок в дизайне и моде, выставочные проекты. Особое место было уделено вопросам подготовки профессиональных кадров, работе с войлоком в детской и молодежной аудитории. Проведение международного симпозиума сопровождалось организацией одноименной выставки и впоследствии изданием материалов научного мероприятия и каталога выставки, к нему приуроченной. Накоплен достаточно обширный опыт исследования культурного наследия тюркских народов России и зарубежья [Джанибеков 1982; Маргулан 1986; Уметов 1982; Кызласов, Король 1990; Янбухтина 2006; Искусство войлока в тюркском мире... 2013], требующий обобщения в постановке данной темы.

Народное творчество войлоковаления монгольских номадов имеет древние истоки происхождения, общие для тюрков и монголов. Это не менее яркое и самобытное культурное наследие, которому посвящены исследовательские работы о декоративно-прикладном искусстве монгольских народов [Цултэм 1988; Баатархуу, Одсурэн 2015; Erdenetsetseg 2014; Кочешков 1979]. В изданиях дается общая характеристика ремесел кочевников, из них лишь монография

Л. Батчулуун полностью посвящена войлоковалению и художественной обработке войлока у монголов [Батчулуун 2002]. Несомненный интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные материальной культуре ойратов, проживающих в западном регионе страны [Баасанхуу 2006; Амгалан 2000; Эрдэнэцэцэг 2015].

Искусство войлока имеет локальные особенности в технике исполнения и декоративном оформлении изделий у калмыков России и ойратов Монголии. Богатейшая орнаментальная культура монголов, ее архаическая основа рассматриваются в работе исследователя Ч. Баярмаа [Баярмаа 2010]. Западно-монгольский ученый Д. Гантулга посвящает свою статью художественной выразительности орнамента войлочных ковров из раскопок Ноин-Улы [Гантулга 2017]. В целом издания имеют большей частью описательный характер, что указывает на необходимость структурно-функционального анализа произведений древнего прикладного искусства монгольских номадов.

Из исследований бурятских ученых отметим «Этнографические зарисовки» Ц. Сампилова [1995], «Ремесла агинских бурят» А. Бадмаева [1997] и «Изделия из шерсти и волоса в Аларском аймаке» Р. Мэрдыеева [1928], дающие представление о войлоке бурят. Указанные источники по войлоковалению монгольских народов, как правило, не касаются сферы научной каталогизации музейных коллекций. Вместе с тем эта сфера особенно важна для сравнительного-сопоставительного исследования войлочного ремесла калмыков России и ойратов Монголии. Разработка данной темы с опорой на отечественные и зарубежные исследования искусства тюрко-монгольских номадов позволит выяснить общие и локальные особенности художественных традиций в кросскультурном изучении этнических культур.

Собираемая информационная база об экспонатах отечественных коллекций предполагает издание иллюстрированного научного каталога художественного войлока. Оно востребовано в целях межмузейной коммуникации специалистами в разных областях народного декоративно-прикладного искусства, а также — в сфере обеспечения сохранности экспонатов в условиях музея. Данное исследование явится обобщением научных изысканий о культурном наследии калмыков России и ойратов Монголии, разработкой основных направлений его изучения и возможностях реконструкции традиционного

ремесла в современной Калмыкии. Последнее, отвечая росту экологических запросов общества, будет содействовать возрождению традиций, расширяющих круг интересующихся культурой номадов.

Новизна аспектов поднимаемой проблемы связана с комплексным изучением коллекций Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры), Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН.

Теоретическая значимость исследования состоит в обращении к народному декоративно-прикладному искусству как части традиционного наследия, связанного с бытом и скотоводческим хозяйством монголоязычных народов. Собранный и систематизированный материал о художественных традициях номадов в междисциплинарной сфере искусствознания, музееведения и других смежных гуманитарных дисциплин будет введен в научный оборот. В реконструкции артефактов древнего ремесла номадов видится перспектива возрождения традиций в современной культурной среде, и в частности, стимулирования творчества молодых мастеров-прикладников. Таким образом, будет восстановлен процесс преемственности традиционного наследия. Малоизученная и в определенной степени малодоступная для исследований локальная сфера народного искусства может быть использована в формировании и совершенствовании образовательных программ, при разработке курса лекций, подготовки учебно-методических пособий по культурному наследию калмыков России и ойратов Монголии.

В комплексной проблематике музееведческого исследования по созданию информационной базы музейных войлочных коллекций перспективой видится издание аннотированного и иллюстрированного научного каталога, востребованного в целях межмузейной коммуникации (в сравнительном изучении материала); специалистами в других областях народного прикладного искусства, а также широким кругом интересующихся культурой художественного ремесла кочевых народов России и Монголии. Научная каталогизация музейных коллекций в системном обобщении исследованного материала востребована в эпоху глобализации с целью сохранения художественного наследия. Разработка темы «Художественная обработка

войлока в кочевом быту калмыков России и ойратов Монголии» связана с достижениями общечеловеческой культуры, вбирающей в себя ценный опыт кочевой цивилизации. Возрождение и развитие утраченных народных художественных промыслов России является одним из приоритетных направлений в реализации программы «Культурное наследие России 2012–2018 гг.». Исследование даст новый импульс дальнейшему изучению традиционного искусства номадов России и Монголии как части мировой художественной культуры.

Литература

- Бадмаев А. А.* Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов) / отв. ред. П. А. Алексеев. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.
- Батырева С. Г.* Войлок в калмыцком быту // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России: мат-лы науч. конф. Волгоград, 2002. С. 24–27.
- Батырева С. Г.* Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 160 с.
- Батырева С. Г.* Бег блестящей нити // Сокровища культуры Калмыкии. Наследие народов Российской Федерации. М.: Научно-информационный центр, 2009. С. 153–155.
- Батырева С. Г.* Калмыцкий народный орнамент // Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Изд. дом «Герел», 2010. С. 11–22.
- Батырева С. Г.* Войлок в калмыцком быту и его художественная обработка // Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Мат-лы Междунар. симпозиума (Казань, 29–30 января 2009 года) / авт.-сост. Р. Р. Султанова. Казань: Изд-во «Заман», 2013. С. 99–103.
- Батырева С. Г., Батырева К. П., Манхадыхова Е. Н.* Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.
- Батырева С. Г.* Путевые заметки. Материалы научно-поисковой экспедиции КИГИ РАН // Шамбала. Элиста: КИГИ РАН, 2001. № 7–8. С. 101–109.
- Батырева С. Г., Батырева К. П.* Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 3 (35). С. 18–25.
- Джанибеков У. Д.* Культура казахского ремесла. Алма-Ата: Онер, 1982. 144 с.
- Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Мат-лы Междунар. симпозиума (Казань, 29–30 января 2009 года) / авт.-сост. Р. Р. Султанова. Казань: Изд-во «Заман», 2013. 247 с.

- Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX вв. М.: Наука, 1979. 206 с.
- Кызласов Л. П., Король Г. Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, Гл. ред. Вост. лит., 1990. 216 с.: ил.
- Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Т. I. Алма-Ата: Онер, 1986. 256 с.
- Мэрдыегов Р. С. Изделия из шерсти и волоса в Аларском аймаке. Верхнеудинск, 1928. 10 с.
- Сычев Д. В. Хальмг улсин эрдм. Альбом. Элиста: Мин-во культуры Калм. АССР, 1970. 111 с.
- Уметов Дж. В мире орнаментов. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 159 с.
- Цыренжап Сампилов. Этнографические зарисовки / отв. ред. И. И. Соктоева. Новосибирск: Наука, 1995. 18 с.
- Янбухтина А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: От тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с.
- Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.
- Амгалан М. Баруун Монголчуудын эдийн соелын дурсгалт зүйлс. The cultural monuments of Western Mongolia. Улаанбаатар: Монсудар, 2000. 210 с.
- Баатархуу Б., Одсүрэн Д. Монгол гэр. Тайлбар толь / The dwelling house of Mongols. Encyclopedic of ger. Хянанягталсан: академич Ж. Болдбаатар. Улаанбаатар: Адмон Принт, 2015. 282 с.
- Баасанхуу Б. А. Монгол Алтайн бус нутгийн ард түмний эдийн соел. Material culture of Mongol Altai region. Улаанбаатар: Монгол Алтай Судлалын Хурээлэн, 2006. 228 с.
- Батчулуун Л. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг. Улаанбаатар, 2002. 234 с.
- Erdenetseseg B. Mongolian traditional methods of felt making. Third edition. Ulaanbaatar, 2014. 28 с.
- Цултэм Н. Монгол уран зургийн хогжигирсэн тойм. Улаанбаатар, 1988. 16 с.
- Шинэнгийн Эрдэнэцэцэг. Баядын хуримлах есон. Улаанбаатар, 2015. 189 с.
- References**
- Amgalan M. *Baruun Mongolchuudyn ediyin soelyn dursgalt zuyls* [The cultural monuments of Western Mongolia]. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2000, 210 p. (In Mong.).
- Baasankhuu B. A. *Mongol Altayn bus nutgiyn ard tumniy ediyin soel* [Material culture of Mongols inhabiting the Altai region]. Ulaanbaatar, Mongolian Institute of Altaic Studies Press, 2006, 228 p. (In Mong.).
- Baatarkhuu B., Odsuren D. *Mongol ger. Taylbar tol'* [The Mongolian ger. Glossary]. Ulaanbaatar, Admon-Print Ltd., 2015, 282 p. (In Mong.).
- Badmaev A. A. *Remesla aginskikh buryat (k probleme etnokul'turnykh kontaktov)*. *Otv. red. P. A. Alekseev* [Handicrafts of the Aga Buryats (ethnocultural contacts revisited). Edit. by P. Alekseev]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography (SB RAS) Press, 1997, 160 p. (In Russ.).
- Batchuluun L. *Mongol esgiy shirmeliyn urlag* [Mongolian wool felt art]. Ulaanbaatar, Interpress, 2002, 234 p. (In Mong.).
- Batyreva S. G. *Beg blestyashchey niti* [The running and glistening thread]. *Sokrovishcha kul'tury Kalmykii. Nasledie narodov Rossiyskoy Federatsii* [Cultural treasures of Kalmykia. Folk heritage of the Russian Federation]. Moscow, Research and Information Center Press, 2009, pp. 153–155 (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Kalmytskiy narodnyy ornament / Kalmytskiy narodnyy ornament* [Kalmyk ornamental patterns]. Elista, Kalm. Book Publ., Gerel Publ., 2010, pp. 11–22 (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kalmykov XIX — nachala XX vv.* [Decorative and applied arts of the Kalmyk people: 19th–early 20th cc.]. Elista, Dzhangar Publ., 2006, 160 p. (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Putevye zametki. Materialy nauchno-poiskovoy ekspeditsii KIGI RAN* [Travel notes. Materials of the scientific and exploratory expedition organized by the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, Shambhala (*journal*), 2001, No. 7–8, pp. 101–109 (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Voylok v kalmytskom bytu* [Felt in everyday life of the Kalmyks]. *Sarepta i narody Povolzh'ya v istorii i kul'ture Rossii. Mat-ly nauch. konf.* [Sarepta and Peoples of the Volga Region in Russia's History and Culture. Proc. of the conf.]. 2001, Volgograd, 2002, pp. 24–27 (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Voylok v kalmytskom bytu i ego khudozhestvennaya obrabotka* [Felt in everyday life of the Kalmyks and its artistic processing]. *Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'*. *Mat-ly Mezhd. simpoziuma (g. Kazan', 29–30 yanvary 2009 g.) / avt.-sost. R. R. Sultanova* [Felt Art in the Turkic World: History and Contemporaneity. Proc. of the Internat. symposium. Kazan, 29–30 January 2009. Comp. by R. Sultanova]. Kazan, Zaman Publ., 2013, pp. 99–103 (In Russ.).
- Batyreva S. G., Batyreva K. P. *Kul'turnoe nasledie i turizm: voylok v sovremennoy khudozhestvennoy praktike Kalmykii* [Cultural heritage and tourism: felting in contemporary artistic practice of Kalmykia]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* (Bulletin of the Kalmyk University), 2017, No. 3 (35), pp. 18–25 (In Russ.).
- Batyreva S. G., Batyreva K. P., Mankhadykova E. N. *Muzey kalmytskoy traditsionnoy kul'tury imeni Zaya-pandity. Putevoditel'* [Zaya Pandita

- Museum of Kalmyk Traditional Culture. A guidebook]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2016, 108 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938> (accessed: 15 February 2017) (In Russ.).
- Dzhanibekov U. D. *Kul'tura kazakhskogo remesla* [Culture of Kazakh handicrafts]. Almaty, Oner Publ., 1982, 144 p. (In Russ.).
- Erdenetsetseg B. Mongolian traditional methods of felt making. Third edition. Ulaanbaatar, 2014, 28 p. (In Eng.).
- Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'. Mat-ly Mezhdunar. simpoziuma (Kazan', 29–30 yanvarya 2009 goda) / Avt.-sost. R. R. Sultanova* [Felt Arts in the Turkic World: History and Contemporaneity. Proc. of the International symposium (Kazan, 29–30 January 2009. Comp. by R. Sultanov)]. Kazan, Zaman Publ., 2013, 247 p. (In Russ.).
- Kocheshkov N. V. *Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX – cerediny XX vv.* [Decorative arts of the Mongolic peoples: the 19th-mid–20th cc.]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 206 p. (In Russ.).
- Kyzlasov L. R., Korol G. G. *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskiy istochnik* [Decorative arts of the medieval Khakas people as a historical source]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 216 p. (In Russ.).
- Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. T. I* [Kazakh applied arts. Vol. I]. Almaty, Oner Publ., 1986, 256 p. (In Russ.).
- Merdygeev R. S. *Izdeliya iz shersti i volosa v Alarskom aymake* [Woolen and hair handicrafts in Alarsky Aimag]. Verkhneudinsk, 1928, 10 p. (In Russ.).
- Shinengiyn Erdenetsetseg *Bayadyn khurimlakh eson* [Wedding rites of the Bayads]. Ulaanbaatar, 2015, 189 p. (In Mong.).
- Sychev D. V. *Khal'mg ulsin erdm. Al'bom* [Kalmyk folk arts. An album]. Elista, Ministry of Culture of the Kalmyk SSR, 1970, 111 p. (In Kalm.).
- Tsultem N. *Mongol uran zurgiykh khogzhizhirsentoym* [An overview of Mongolian arts]. Ulaanbaatar, 1988, 16 p. (In Mong.).
- Tsyrenzhap Sampilov. *Etnograficheskie zarisovki. Otv. red. I. I. Soktoeva* [Ethnographic sketches. Edit. by I. Soktoeva]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, 18 p. (In Russ.).
- Umetov Dzh. *V mire ornamentov* [In the world of ornaments]. Frunze, 1982, 159 p. (In Russ.).
- Yanbukhtina A. G. *Dekorativnoe iskusstvo Bashkortostana. XX vek: Ot tamgi do avangarda* [Decorative arts of Bashkortostan. The 20th century: from tamga to Avantgarde]. Ufa, Kitap Publ., 2006, 224 p. (In Russ.).
- Yanbukhtina A. G. *Narodnye traditsii v ubranstve bashkirskogo doma* [The Bashkir house: traditional adornments]. Ufa, Kitap Publ., 1993, 136 p. (In Russ.).

УДК 745.5

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА ВОЙЛОКА В КОЧЕВОМ БЫТУ КАЛМЫКОВ РОССИИ И ОЙРАТОВ МОНГОЛИИ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ (на материале музейных коллекций России)

Светлана Гарриевна Батырева¹

¹ доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sargere@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования являются коллекции войлочных изделий в музеях России, где традиционная культура монголоязычных кочевников представлена предметами хозяйства и быта. Рассматривая культурное наследие калмыков и ойратов Монголии, автор выявляет состав и содержание коллекций из музейных собраний России. В постановке проблематики темы необходимо комплексное изучение, сочетающее в музееведческом направлении методы искусствоведения, истории, этнокультурологии. Обобщение опыта российских и зарубежных ученых в сравнительно-сопоставительном изучении войлокования тюрко-монгольских кочевников позволяет рассмотреть своеобразие этнических традиций художественной обработки войлочных изделий.

Ключевые слова: калмыки, культура, музеи России, коллекции, искусство кочевников, культурное наследие, традиция.